Гарри сидел, невольно задумавшись над вопросом Дафны.

"Что ты знаешь о Тайной комнате?"

Вообще-то ничего он не знает, но ведь так не скажешь ей! Почему-то мальчику не хотелось выглядеть в глазах слизеринки остолопом, не знающим очевидных вещей. Наверное это послание про Тайную Комнату и его значение было очевидно всем магам, что родились и впитали это с молоком матери, а вот для него оно было скрыто и неведомо. На смену растерянности пришла злость, которую он с трудом подавил. Да когда же он будет знать всё о мире волшебников! Сколько таких белых пятен у него ещё осталось? Сколько ему предстоит узнать из-за того, что он прожил с этими Дурслями в их чулане вместо волшебного мира со своими родителями в их доме в Годриковой Впадине?! Проклятый Волан-де-Морт!

Ладно, можно, во-первых, что-нибудь сказать про близнецов Уизли. Чтобы уж вовсе не молчать. Ну, что это хоть и они — первые шутники Хогвартса, то всё равно не могли так поступить с кошкой. Даже для них это перебор. Может связать это с Грейнджер? Ведь не даром и она умерла в тот же злополучный Хэллоуин ровно год назад. Если опереться на слова Хорька, то это как-то связано с маглорожденными и опасностью, идущей из этой «Тайной» комнаты. Все эти мысли промелькнули за миг и мальчик решил, что именно стоит ей сказать.

Гарри улыбнулся серьёзно глядевшей на него девочке. Её голубые глаза немного сузились, внимательно наблюдая за его реакцией, но она тоже улыбнулась. Мальчик почувствовал себя куда более уверенно и негромко сказал:

— Про Тайную Комнату мне известно не так уж и много, но и не так мало. А что известно тебе?

— А я первая спросила, — девочка немного надула щеки, и с неудовольствием потребовала у Гарри не темнить, — расскажи мне, что ты знаешь.

— Ну, мне не хотелось бы рассказывать многое, сама знаешь, — Гарри невольно копировал интонации и выражения старшекурсников с его факультета, когда те хотели навести тумана, — но думается, что это происшествие как-то связано с тем, что убили ту маглорожденную Грейнджер ровно год назад и именно в такой же Хэллоуин. — Прозвучавшие собственные слова невольно вызвали дрожь у мальчика. Одно дело вспоминать про её смерть (хотя директор говорит про убийство), а другое — озвучивать вслух. Это словно встряхнуло сильно поблекшее воспоминание, придало ему четкости, будто оно произошло вчера. Поэтому Гарри поспешил воспользоваться информацией от Малфоя, чтобы прогнать мысли о умершей девочке. Хорёк точно знал о чём речь. — Наверное это послание. Я думаю, что маглорожденные под ударом. Так что это вряд ли розыгрыш от близнецов Уизли, так как их семья известные маглолюбцы. Конечно, у меня есть кое-какие подозрения, но… — Мальчик многозначительно улыбнулся, как улыбалась староста Слизерина, когда предвкушала какое-то неприятное событие для кого-то другого. И решив перевести обсуждение на менее щекотливую тему, которая тоже вызывала у него интерес. — Можно тоже задам тебе вопрос? Ты говорила про обыски у Малфоя. И что-то про Дамблдора…

Девочка угрожающее расширила глаза и тихонько в знак отрицания покачала головой. Гарри в недоумении замолк, выжидающе глядя на неё. Та замялась, оглядываясь по сторонам. Сразу же к ним подошла Элизабет Харли, а в паре метров, рядом с сидящей Пэнси, Гарри увидел, что Трейси не слушает нудное щебетание толстой девочки, а старательно прислушивается к их разговору.

Дафна тем временем мастерски перевела тему разговора на защиту от Темных Искусств, будто

бы Гарри только что объяснил какой-то непонятный для неё вопрос. А на вопрос Элизабет про загадочную надпись, состроила глубокомысленное лицо и заявила, что это просто глупый розыгрыш, в котором могут замешаны те же Уизли, хотя утверждать наверняка она не может. Гарри же сидел и удивлялся её превосходной актёрской игре. Голубоглазая и милая девочка открылась ему с неожиданной стороны. А те взгляды, которые она кидала временами на него в ходе разговора с Элизабет, подсказали что к этому вопросу они ещё вернутся. У них теперь была своя тайна, что объединяла их.

***

В течение нескольких дней все только и разговаривали про Тайную Комнату и о случившимся с кошкой Филча. Причём Гарри, как ни старался, так и не смог узнать полную картину происходящего. Многие ученики решительно отметали сам факт, что эта комната открыта, и предполагали, что это чей-то чудовищный розыгрыш, а скорее всего — жестокая месть доставшему всех завхозу. Тот постоянно дежурил вокруг того места, где повесили его кошку, словно караулил убийцу. Тщетно пытался стереть надпись на стене — Гарри сам это видел. Прятался в коридорах, кидался на школьников, ища случая учинить над ними расправу за «чересчур громкое дыхание» или «слишком счастливый вид». Что не прибавило к нему любви и убило всё сочувствие к его кошке. Учителя тоже оказались на взводе и стали куда чаще встречаться в коридоре, словно патрулируя и отправляя в гостиные тех, кто праздно шатался после уроков. Более того, к ним вечером начал заглядывать в гостиную Снейп, что буквально тушило всё оживление среди учеников, а помещение погружалось в тишину.

Гарри всё никак не мог разузнать подробности убийства кошки, а наличие декана буквально подавляло все ведущиеся в гостиной разговоры. И лишь немногие ученики, когда не было Снейпа и выдвигалась версия розыгрыша, недоверчиво качали головой, но не вдавались в полемику. А то, что многие слизеринцы подозрительно или даже предвкушающее поглядывали на самого Гарри, никак не позволяло тому незаметно подслушать их разговор. А узнать про Тайную комнату нужно. Мальчик сам не знал почему это так важно для него, но чувствовал, что тут нечто большее, чем чья-то неудачная шутка, закончившиеся смертью кошки. Но с чего начать? Искать в библиотеке? Там тысячи книг! К тому же, как он подозревает, Дафна, скорей всего, ещё раз подойдет к нему с этим вопросом. И надо будет что-то отвечать, приводить доводы, а та, в свою очередь, тоже поделится своими знаниями или догадками. Поэтому, после урока заклинаний у Флитвика, он решил задержаться в классе и, убедившись в том, что все остальные ученики вышли, подошел к профессору, который копошился в груде документов на учительском столе, и спросил:

— Профессор, извините меня. Э... У меня есть вопрос... не по предмету. Можно спросить?

Флитвик с интересом уставился на него. Гарри немного знал про декана Когтеврана, но был уверен, что профессор не так строг, как Макгонагалл, даже скорее добродушен, и не ненавидит его так, как Снейп. А то, что Флитвик — декан всезнаек, было в пользу него. Наверное такой учитель уж точно всё знает.

— Что ж, мистер Поттер, спрашивайте, — отозвался маленький профессор (говорят у него в предках были гоблины) с нотками заинтересованности.

— Я хотел узнать... то есть спросить по поводу надписи про Тайную Комнату. Ну ту, что была на Хэллоуин. Что за Тайная Комната такая?

— Ну что ж, — Флитвик замялся, поглядев на Гарри, словно в первый раз его видел. Он явно не ожидал такого вопроса. — Очень странно, что ученик со Слизерина не слышал про легенду о

Тайной Комнате своего основателя. — Профессор взял паузу, но Гарри продолжал выжидающе смотреть на него, лишь переступив в нетерпении с ноги на ногу. — Но пожалуй и такое бывает. Ну, хорошо, мистер Поттер. Как Вы знаете, профессор Слизерин не совсем доброжелательно относился к магам, которые вышли из семей маглов. Сложно сказать, молодой человек, какая была причина такого его отношения, но, к сожалению, даже сейчас отголоски этого веют в обществе магов, так и на факультете профессора Слизерина. — Тут в голосе маленького профессора прозвучала неподдельная горечь. — Возможно, возникновение этих нежелательных явлений связано с инквизицией. В Средние века маглы не очень любили магов. А те... Те отвечали им полной взаимностью. И лишь Статут о Секретности позволил развести наши миры по разные стороны. Вы помните в каком году он был заключен, мистер Поттер?

— Ээ, в тысяча шестьсот семьдесят восьмом году?

— Не совсем. В тысяча шестьсот восемьдесят девятом году. Вам стоит проявлять больше внимания на уроках истории магии. Хотя этот закон готовился не одно десятилетие, а многие государства того времени принимали подобные законы или указы об ограничении общения с маглами ещё раньше, но именно Международный Статут о Секретности был принят почти всеми магическими странами в тысяча шестьсот восемьдесят девятом году и заложил основание того мира, в котором мы сейчас живём. Так вот за шесть веков до этого события, профессор Слизерин выразил мысль, что нельзя обучать маглорожденных учеников, а секреты магии должны принадлежать только семьям чистокровных волшебников. А остальные основатели были не согласны с такой точкой зрения, поэтому профессор Слизерин со временем покинул школу. И... оставил в замке комнату... Тайную Комнату, которую никак не найти. И лишь тот, кто наследует магию самого профессора Слизерина, может открыть её и как-то, с помощью этой комнаты, изгнать всех тех, кто не удовлетворял стандартам школы... с точки зрения профессора Слизерина.

Профессор Флитвик замолчал, а Гарри потрясенно быстро переваривал полученные сведения. Выходит Малфой был прав? Теперь понятно почему он связывал эту надпись с угрозой маглорожденным. Но причём тут нападение на кошку?

— Профессор, но если профессор Слизерин (Гарри невольно повторил обращение самого Флитвика к основателю) так относился к маглорожденным, то почему напали на кошку? Вряд ли она была маглорождённой школьницей!

— А это... Сложно однозначно установить причину такого поступка, мистер Поттер. Возможно, лиходей лишь хотел привлечь внимание этим к своей надписи... Или показать серьёзность своих намерений.

— А может это просто жестокий розыгрыш? — Гарри вспомнил свои подозрения насчёт близнецов Уизли. При новости, что в замке может быть какая-то комната — Гарри представлялось что-то тёмное, зловещее — становилось очень неуютно и даже страшно.

— Всё может быть, мистер Поттер, — неторопливо произнес профессор. — Однако, все мы должны быть настороже. И ещё, раз зашло обсуждение на эту тему, я хотел бы у Вас кое-что спросить. Вам известно что-то про Тайную комнату? Может кто-то подозрительно себя ведёт? Или после моего рассказа у вас какие-нибудь подозрения появились? Или может даже знаете, кто это?

Гарри в какой то момент сообразил, что это ведь его многие подозревают. Тёмный Маг... Победить Тёмного лорда мог лишь тёмный маг.

Почувствовав на себе изучающий взгляд Флитвика, мальчик растерялся. Точно такой же он часто замечал от других учеников и даже в своей гостиной.

— Извините, профессор, мне ничего не известно, — промямлил Гарри, с ужасом чувствуя, как краснеют его щеки. Не говорить же профессору, что на факультете на самом деле подозревают его самого?!

— Вы уверены, мистер Поттер? — С напором поинтересовался Флитвик. — Надеюсь, Вы понимаете, что угроза может быть реальна. Никому бы не хотелось повторения прошлогодней трагедии.

— Да… Да. — Неожиданно маленький и безобидный профессор словно окутался силой и буквально подавлял его этим. — Но… но ведь может это просто легенда? Нелепая легенда. Этот Слизерин же умер тысячу лет назад и комнату никто не нашёл за это время. Так почему сейчас?..

Профессор вздохнул и перевёл взгляд на листы с учебным материалом на столе. Поправив своими узловатыми руками пару исписанных листов, он повернулся обратно к Гарри:

— Боюсь, что это не просто легенда. Раньше Тайную Комнату открывали. Пострадали студенты. В ходе одного нападения погибла девочка. — Гарри встретился взглядом с серыми глазами профессора. — Поэтому, мистер Поттер, ситуация очень серьёзная. И я Вас прошу, если что-то будет известно, то немедленно сообщите мне.

— Разумеется, профессор, — Гарри чувствовал как капля пота стекает по его лопатке. Он уже сто раз пожалел, что решил спросить про Тайную Комнату.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1325180